

— Нельзя так. Государство не может и дня прожить без правителя. Сегодня ты не вышла к утреннему докладу, я прикрыл тебя, придумав оправдание, но завтра так просто отделаться не удастся, — Чу Сюаньмо нахмурился, его лицо было холодным.

Е Шу уже собралась было возмутиться, как вдруг снаружи послышались крики о какой-то госпоже Сяо, и она с раздражением произнесла:

— Послушай, император, у твоей наложницы Сяо слишком много забот. Я посадила её под домашний арест, а она всё равно смеет разгуливать повсюду. Похоже, твой императорский авторитет не так уж велик.

Лицо Чу Сюаньмо помрачнело:

— Госпожа Сяо — дочь премьер-министра. Место императрицы в гареме пустует, она давно управляет шестью дворцами и в глазах всех уже стала настоящей хозяйкой. Даже я в обычное время стараюсь проявлять к ней больше ласки, а ты взяла и с ходу приговорила её к полумесячному заточению.

Е Шу была далека от всех этих дворцовых интриг и хитросплетений. Подумав немного, она почувствовала, как начинает болеть голова, и просто махнула рукой, с недоброй усмешкой глядя на него:

— Так ты хочешь, чтобы она стала императрицей?

Чу Сюаньмо холодно усмехнулся:

— Гунсунь Сюэ, то есть госпожа Сяо, обладает мягким и чистым нравом, но титул наложницы — это предел для дочери премьер-министра Гунсуня.

Мягким? Чистым?

Мужчины всё-таки слепы. Е Шу видела госпожу Сяо всего раз, но сразу поняла, что вся её обходительность — сплошная маска.

В этот момент госпожа Сяо, не обращая внимания на попытки Чэнь Юя её остановить, ворвалась в покои. Едва переступив порог, она увидела императора, стоявшего посреди комнаты, и госпожу Е, которая сидела в массивном кресле, предназначенном исключительно для государя.

Госпожа Сяо вскрикнула, и её красивые миндалевидные глаза широко распахнулись:

— Госпожа Е, это... это же место императора! Ваше Величество, как вы могли позволить ей так бесцеремонно здесь сидеть?

Е Шу посмотрела на Чу Сюаньмо: тот, кто только что вальяжно сидел, широко расставив ноги, уже успел принять позу покорной девицы, опустив взгляд и притворяясь кротким.

Ну надо же, подумала Е Шу, вот это мастерство.

— Ваше Величество, я управляю шестью дворцами, неужели вы так ко мне относитесь? — госпожа Сяо нахмурила тонкие брови и выдавила пару слезинок. Возможно, вчерашние события придали ей смелости, и она, схватив Е Шу за рукав, принялась ластиться.

Видя, что Чу Сюаньмо твёрдо решил не вмешиваться, Е Шу пришлось протянуть руку и придержать госпожу Сяо, глядя на неё с предельной нежностью:

— Сюэ-эр, ты же знаешь, у меня много вынужденных обстоятельств. Это дело действительно причинило тебе обиду, но я обязательно всё компенсирую в будущем.

Госпожа Сяо подняла голову, её лицо покраснелось, и она посмотрела на Е Шу влюблённым взглядом.

Е Шу тоже принялась играть свою роль, осторожно поправляя выбившийся локон у неё за ухом:

— Ну всё, всё, это лишь представление для чужих глаз. Любимая наложница должна проявить понимание, тебе придётся ещё немного потерпеть ради приличий.

— Конечно! — госпожа Сяо тут же приняла вид человека, готового на всё ради любви, и даже слегка приосанилась.

— Как раз вернёшься и отдохнёшь несколько дней... Чэнь Юй, проводи госпожу Сяо!

Как только довольную госпожу Сяо увели, Е Шу не сдержалась и её слегка затошнило.

Чу Сюаньмо, наблюдавший за этим, холодно съязвил:

— Только что так глубоко изображала страсть, а теперь самой противно?

— Я всё-таки женщина... К тому же, от неё так разит пудрой, что меня мутит...

Е Шу признавала: одно дело — притворяться мужчиной и флиртовать, другое — совершать реальные интимные действия. Преодолеть этот внутренний барьер она пока не могла.

— И ты просто будешь смотреть, как моё тело подвергается таким мучениям? — Чу Сюаньмо нахмурился. — Я смотрю, тебе это даже нравится. Заодно и мой образ в глазах окружающих превратила в образ похотливого развратника, помешанного на женщинах.

— Это твои наложницы, разве я не должна так себя вести? — Е Шу хотела возразить, но тут же вспомнила: этот мужчина годами не принимал никого на ночь. Либо он бесчувственный сухарь, либо действительно предпочитает мужчин, так что с наложницами он в самом деле вёл себя иначе.

Помолчав, она усмехнулась:

— Но ведь сейчас ты — госпожа Е. Не боишься, что, торча с утра до ночи рядом со мной, испортишь свою репутацию?

Чу Сюаньмо тут же перестал иронизировать и одёрнул полы халата:

— Моё присутствие в Хуаянском дворце действительно неуместно. Сегодня вечером приноси документы во дворец Вэйян, а днём старайся без нужды не выходить, чтобы никто ничего не заподозрил.

Сказав это, он покинул дворец, двигаясь весьма неуклюже. Видимо, к женскому телу он тоже привыкал с трудом.

Едва Чу Сюаньмо вышел за пределы Хуаянского дворца, как из тени у поворота появилась госпожа Сяо, выпрямившись во весь рост. Она слегка приподняла подбородок и посмотрела на него свысока:

— Е Шу, ты что о себе возомнила? Почему не кланяешься, завидев меня?

Чу Сюаньмо на мгновение замер. Госпожа Сяо всегда была кроткой, лишь изредка капризничала, когда была обижена, но сегодня её облик казался совершенно чужим.

Неожиданно она замахнулась, намереваясь отвесить пощёчину:

— На что смотришь? Думаешь, раз император тебя не наказывает, значит, балует? Посмотри на себя, достойна ли ты этого!

Чу Сюаньмо инстинктивно перехватил её запястье:

— Не ожидал, что у госпожи Сяо две разные личины — при людях и наедине.

Столкнувшись с его ледяным взглядом, госпожа Сяо на миг опешила, но быстро взяла себя в руки. В конце концов, что ей бояться какой-то наложницы? Она грубо выдернула руку и презрительно бросила:

— Госпожа Е, ты думаешь, сама лучше? Красивая, но пустая внутри. Думаешь, если будешь крутиться перед императором, сможешь его соблазнить?

— Ой, император идёт! — вдруг воскликнула Е Шу.

Госпожа Сяо мгновенно расплылась в улыбке и обернулась, но за её спиной никого не было. Когда она снова повернулась, госпожи Е и след простыл. Поняв, что её одурачили, она в ярости топнула ногой — будучи в опале, она не могла просто так заявиться во дворец Вэйян.

Чу Сюаньмо воспользовался моментом, когда она отвернулась, и быстро ушёл. Он не злился — чувств к этой женщине у него всё равно не было. Однако он не ожидал, что в его, казалось бы, спокойном гареме всё так беспокойно.

Он едва заметно вздохнул. Е Шу хотела стать императором, полагая, что знает всё о дворцовых расправах, но откуда ей было знать о тяготах, которые несёт на себе Сын Неба?

...

К вечеру Е Шу прибыла во дворец Вэйян.

Ей начало нравиться его тело: высокое, крепкое, любая одежда сидела идеально. Когда Чу Сюаньмо увидел её, Е Шу широким шагом шла впереди, гордо подняв голову, а позади неё, согнувшись под тяжестью кипы бумаг, семенил Чэнь Юй. В подмышке он зажал веер-метёлку, с которой государь никогда не расставался.

Эта женщина, подумал Чу Сюаньмо, совсем не стесняется использовать его людей!

— Ва-ва-ва... Ваше Величество?! — Дин Сян выглядела так, будто увидела привидение. Она не могла поверить, что её госпожа не только целой и невредимой вернулась из Хуаянского дворца, но и умудрилась притащить императора к ним во дворец Вэйян.

Более того, император принёс с собой указы на подпись — неужели он собирается остаться здесь надолго?

Е Шу подошла к Чу Сюаньмо и, скопировав его суровое выражение лица, произнесла:

— Любимая наложница, я пришёл.

Чу Сюаньмо: «...»

<http://bllate.org/book/21751/2248749>